

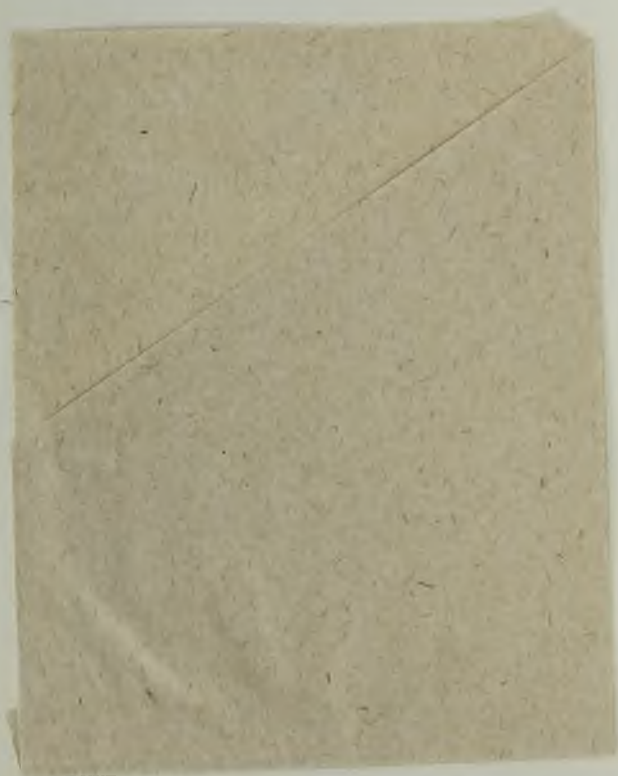
Р84(2Рос=Рус)63
К С 62

НИКОН СОЧИХИН

НЕУВЯДАЕМЫЙ
ЦВЕТОК

1

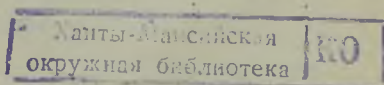
НИКОН СОЧИХИН

НЕУВЯДАЕМЫЙ ЦВЕТОК

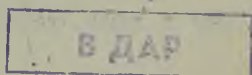
СИБИРСКАЯ ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

- 52347-3

МОСКВА
ИНТЕР-ВЕСЫ
1995

242-10с-19с)6-5
ББК 84.Р7

~~К С62~~

Никон СОЧИХИН. Неувядаемый цветок. Сибирская любовная лирика. М., Интер-Весы, 1995, 112 с.

...безмятежности нет и в помине — голод и злоба, разор и убийства, смятенность, униженность мучают душу народа. А что же ты, певчий? Что же ты, вечный защитник прекрасного в мире? А он, невысокий, седой работяга Сургута — воистину певчий среди помраченья людского! Додуматься надо: под грохот и рев, раз-вращающих разум призывов, идя поперек словоблудству от плоти и злата, кайлом намахавшись, нагорбатившись с мерзлой землею — бормочет он песню о нежных сердцах, не убитых развратом и злобой.

Проста и бесхитростна песня певца из Сургута — земля там сильнее и люди там крепче душою.

Произведения публикуются в авторской редакции

С 4702010202—83 — без объявл.
у 94(03)—95

© Н. Сочихин, стихи
© И. Шиляев, оформление

ISBN 5—86490—060—5

* * *

Взойдет любовь на вечный срок,
Душа не станет сиротлива.
Неувядаемый цветок!
Неувядаемая нива!

Николай Рубцов

С добрыми пожеланиями
и табелю окуриски
Бибмотехн.

Класс Социал

14987.

и Сундуб

842-Рос-Рус)6-5
ББК 84.Р7

~~К С62~~

Никон СОЧИХИН. Неувядаемый цветок. Сибирская любовная лирика. М., Интер-Весы, 1995, 112 с.

...безмятежности нет и в помине — голод и злоба, разор и убийства, смятенность, униженность мучают душу народа. А что же ты, певчий? Что же ты, вечный защитник прекрасного в мире? А он, невысокий, седой работяга Сургута — воистину певчий среди помраченья людского! Додуматься надо: под грохот и рев, раз-
вращающих разум призывов, идя поперек словоблудству от плоти и злата, кайлом намахавшись, нагорбativшись с мерзлой землею — бормочет он песню о нежных сердцах, не убитых развратом и злобой.

Проста и бесхитростна песня певца из Сургута — земля там сильнее и люди там крепче душою.

Произведения публикуются в авторской редакции

С 4702010202—83
у 94(03)—95 — без объявл.

© Н. Сочихин, стихи
© И. Шилиев, оформление

ISBN 5—86490—060—5

* * *

Взойдет любовь на вечный срок,
Душа не станет сиротлива.
Неувядаемый цветок!
Неувядаемая нива!

Николай Рубцов

С добрыми пожеланиями
читателям старинной
Библиотеки.

Класс Социализма

14987.

н. Суров

ДАЛЕКИХ ЛЕТ ДЫХАНИЕ ЛЮБВИ...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Где ты, моя первая
Робкая любовь —
Что босою бегала,
И пасла коров?
Что весной носила
Цыпки на ногах.
И была красивой,
И ко мне строга.
Помню я косички
(Мой предмет потех),
И глаза-лисички,
И журчащий смех.
И речушку-речку,
Что у самых хат,
Где с утра до вечера —
Гам стоял ребят.
Где теперь ты?.. Где ты?
Отзовись!.. Взволнуй.
Все горит нелепый —
Детский поцелуй...

* * *

У девчонки рыжие косички
Выглядывают из-под платка,
Словно два гриба-лисичка
Из-под березового листка.

Глядят оттуда, усмеваются,
Хоть стороной их обходи.
И под платочком вновь скрываются —
Вот, мол, попробуй-ка, найди!

Ну никакой меж ними разницы,
Как будто близнецы они.
Знать, потому мальчишкам дразнятся —
И даже в негрибные дни.

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ*(песенка)*

Мне мальчишечка украдкою
Передал вчера с тетрадкою,
Чтобы я пришла к нему —
На свидание.
Я решила: никогда...
А сама пришла сюда.
Вот стою и жду как будто
Наказания.

Припев:

Ах, вечер-вечерок.
Ветер-ветерок.
Таёт солнышко на небе,
Как уголек.

А вокруг-то ходят люди.
Что же будет? Что же будет?
Вдруг увидят? Вдруг узнают?
Ну и пусть...
А мальчишечка хорошенький —
Показался на дороженьке.
Что же делать? Что же делать?
Не решусь.

Припев

Мы пошли с ним по аллеечке.
Посидели на скамеечке —
Самой тихой. Самой дальней.
Над рекой.
И казалось в этот миг,
Что на нас глядит весь мир,
От того и месяц в небе —
Золотой!

Припев:

Ах, вечер-вечерок.
Ветер-ветерок.
Таёт солнышко на небе,
Как уголек.

* * *

Не опускай свои ресницы,
Не опускай... Не опускай.
Пусть целый мир на них дивится —
Пускай, пускай. Пускай, пускай...

Пусть каждый, встретившись с тобою
И взглянув лишь, и взглянув лишь,
Увидит небо голубое,
А в небе — стриж. А в небе — стриж.

И станет день и чист, и ясен —
Из века в век. Из века в век.
Как мир хорош, и как прекрасен —
Сам человек. Сам человек!

* * *

За рекой, за рощицей
Зорька разгорается
И в реке полощется,
Струйками играет.

Словно дева перед сном
Вышла прохладиться
И от глаз людских тайком —
Телом освежиться...

Гаснет в небосводе
Зорька золотая —
Из воды выходит
Дева молодая.

Мое сердце что-то
Нежно замирает:
Видно, ждет чего-то...
А чего — не знает.

* * *

Ах, зачем к нам приходит весна?
Ах, зачем зеленеют сады?
Я хотел о любви рассказать —
Испугался твоей красоты.

И куда я теперь ни пойду,
Твое имя шепчу я, любя.
Неужели себе на беду —
В этой жизни я встретил тебя?

Пусть на улице дождь проливной,
Я унять его не молю.
Ты спроси... Ты спроси, что со мной?
Я отвечу. Отвечу: люблю!

«РИО-РИТА»

Наши мамы немного сердиты.
Папы хмурятся с фото чуток.
Над округой звенит «Рио-Рита»,
Созывая ребят на каток.

Отставляются в стороны книжки —
Не до книжек, конечно, сейчас.
Мы сегодня всего лишь мальчишки...
Мамы, мамы, простите вы нас.

На ногах примитивные «дуты»,
Но зато на ботинках коньки.
Мы парим надо льдом — футы-нуты —
Хаотически, как мотыльки.

И девчонки соседские с нами,
И все — «ой» — то они, и все — «ах!»
Мы у них мельтешим под ногами,
В намерении быть на глазах.

А у каждого «страшная» тайна,
А у каждой — «ужасный» секрет,
Что весьма и весьма не случайно,
Если всем по четырнадцать лет...

Как мы жили тогда, как любили,
Так не будет уже никогда...
Пусть потом нас навек позабыли.
Знали в жизни мы светлые были,
От того-то и помним всегда.

Наши мамы немного сердиты.
Папы хмурятся с фото чуток...
Над округой звенит «Рио-Рита»,
И ребята спешат на каток!

* * *

Я любовью не разнеженный —
С твоей милой стороны...
Окна все твои завешены,
Только тени в них видны.

Ты другому улыбаешься.
Вот он, вот он — нож беды...
По утрам не догадаешься —
Заметет буря следы.

Ой, глаза лучисто-серые,
Я всегда от них немел.
Почему все парни смелые?
От чего же я не смел?

Наши встречи скоротечные.
Мои вздохи так глухи...
Подарю тебе сердечные —
Свои первые стихи.

Может быть, стихом пробудется
Чувство новое, тогда
Мое счастье, может, сбудется...
Иль — прощайте навсегда!

* * *

Стынет речка... Стынет речка.
Стынет речка подо льдом.
Ах болит, болит сердечко
По дружочке дорогом...

Сколько раз мы с ним сидели
Под раскидистой вербой
И молчали, и смотрели —
Просто так перед собой.

Пароход ходил красивый.
В берег билася волна.
И уплыл-уехал милый...
И осталась я одна.

Далеко он и не слышит,
Как река во льду течет.
И письма мне не напишет,
И привета не пришлет.

Вот поднялся Сивер резкий —
По льду змейки потекли.
И на вербах, как подвески,
Захрустели хрустали.

Нет, не все, что было — худо.
Впереди не все — темно.
Потому и верю в чудо.
Верю в чудо, все равно.

* * *

Не зови меня, гармошка, за село.
За день в поле столько снегу намело!

Как же в сумерках к тебе-то я приду?
Как же верную дороженьку найду?

За селом лишь только звезды в небесах,
Да мороз ветвями стучает в лесах.

А у нас сегодня танцы на селе.
И девчата принаряжены уж все.

Только с ними я сегодня не могу —
Милый знаки мне рисует на снегу.

Мы пойдет с ним по дороге за село...
Ну и что, что за день снегу намело!

* * *

Я не знаю: как это назвать?
Не могу — настанет ночь — лечь спать.
И в метель, и в слякоть, все равно,
Иду на улицу, и вдруг — твоё окно.

Я не знаю: как это назвать?
О здоровье спрашивает мать.
Говорит, что был я не такой,
А теперь совсем-совсем другой.

Друзья в обиде — забываю их.
Бормочу какой-то странный стих.
Я не знаю: как это назвать?
Может, ты могла бы подсказать?

* * *

Февраль снега протер на терке
И холодам подвел черту.
Я в старом парке возле горки —
Тебя впервые в жизни жду.

В той шубке, памятной до боли,
Пришла ты мной повелевать.
И я послушно, как невольник,
Готов приказы исполнять.

И вот, смешной и оробелый —
Ни жив, ни мертв — иду с тобой...
А снег валит! Он белый-белый...
Он белый — прямо голубой!

* * *

Выходи, моя подруга,
Вечерком за край села.
От черемуховой вьюги
Вся дороженька бела.

Выходи. Здесь так прекрасно —
Соловей поет в леске!
И заря, как лебедь красный,
Проплывает по реке.

Вот уже прошла гармошка...
Парни, девушки прошли...
Значит, всю они дорожку —
Каблуками размели.

Ничего!.. За лугом, знаю,
Есть тропинка средь ветвей...
Только ты, моя родная, —
Выходила б поскорей!

БЕРЕЗКА

Ты хорошая... Ты хорошая.
Ты — березка в весеннем лесу.
Только я своей жизни ношу
Не по этой тропе несусь.

Каждый путник твою прохладу —
Как судьбу ожидает в пути...
Но меня не зови. Не надо.
И что мимо прошел, — не грусти.

Не грусти. Не грусти. Не печалься.
В мире столько еще парней!..
Неприменно тебе повстречается —
Он на тропке зеленой твоей.

Ты простишь меня... Ты же знаешь,
Я ничуть не хочу тебе зла...
Может, где-то березка такая же —
Очень, очень меня заждалась...

- 52342-3

* * *

Вот уж и речка. Синь, как у дня.
Там за рекою — мать у меня.
Там за рекою — спелая рожь.
Там за рекою — ты меня ждешь.

Дорога знакомая быстро бежит.
Вот и березка наша стоит.
Рядом, ее, как подружку, обняв,
Девушка чья-то глядит на меня.

— Кто она? — сердце забилося в груди.
Сердце, пожалуйста, не подведи.
Сердце солдатское, где же твой пыл?
Что приготовил — все позабыл...

Вечером поздним идем мы домой.
Месяц над нами такой молодой!
Нас подглядев, в этот час меж ветвей —
Новую песню сложил соловей.

* * *

(древесная идиллия)

Первые капли упали в траву.
Ветер слегка набежал.
Тополь, как руки, расставил листву,
Чтобы его задержать.

Плачет осинка. Дрожит она.
Страшно ей перед грозой.
Черная туча, с краями полна —
Висит над ее головой.

Желает осинка, чтобы
Не слышать, как лес гудит,
И спрятал бы юноша-тополь
Ее на своей груди...

* * *

Сыпь, березка, желтым снегом,
Заметай кусты, дорожки —
Все равно уж здесь не бегать
Тем любимым белым ножкам.

Уж не будет их хозяйка
Нагибаться над цветками.
Ни пойти ли, ни поднять-ка
Мне в карман с дороги камень.

Пусть холодным потом взмокну —
Он ее целует с жаром.
Ну, сыграй камень по окнам,
Для НЕЕ — ты мой подарок.

Или я любил не очень,
Или я собой не видный?
Ну, смелей же, среди ночи —
Все равно ничто не видно.

Только мускулы, как вата,
Ни один не сжался в злости.
Знать, окно не виновато,
Ни хозяйка и ни гости.

Что ж... Любовь — удел немногих.
Ты нашла и веселись!
Я уйду. Не все ж дороги —
Под окном твоим сошлись.

* * *

Мне грустно, больно... Что такое?
Когда влюбленные идут —
Как будто бы, они крадут
Частицу моего покоя...

Им хорошо. Им всюду — рай.
Друг в друженьке души не чают,
И темноты не замечают.
А тут, хоть волком завывай.

Но, может быть, когда-нибудь и я
С подругою пройду павлином.
И буду вид иметь от гордости орлиный,
И кто-то с завистью посмотрит на меня!

ДВА КОЛЕЧКА

Ох, недаром, видно, речка
Голубые кольца вьет
Возле самого крылечка,
Где любовь-душа живет.

Может быть, колечки эти —
Паренек давно хранил.
Шел к любимой, не заметил,
Как случайно обронил.

Покатались два колечка,
В лунном свете промерцав...
И теперь течет там речка —
В два потерянных кольца.

Может быть, она иную
О колечках быль хранит...
Сколько речку не прошу я —
Речка мне не говорит.

Ах ты, речка, речка, речка,
Мне открой секрет, любя!..
Не боли, мое сердечко, —
Это ведь не про тебя.

МЕТЕЛЬ

Метель метет уже который день.
Метель метет уже который вечер.
А я один качаюсь, словно тень,
По этой белой крутоверти.

Я так хочу, чтоб ты пришла.
Я так хочу тебя увидеть.
Как мало надо сердцу для тепла,
Но еще меньше, чтоб обидеть.

Пусть тополя мороз брасает в дрожь.
Пускай метель сугробы наметает,
Что ты сегодня не придешь, —
Меня никто поверить не заставит.

Я буду ждать тебя... Я буду ждать,
Как путник ждет рассвета первый лучик.
А что метель? Так это не беда.
Оно, быть может, даже лучше.

Метель метет уже который день.
Метель метет уже который вечер.
Ты потеплее что-нибудь надень,
И все ж приди на место нашей встречи...

* * *

Люблю я зиму... То ли дело:
Утро! Солнце! Синева!
Глянь-ка, роща разоделась —
В блестки, в шубку, в кружева...

По накатанной дорожке
Мы идем с тобой вдвоем.
На березах, как сережки,
Снегири горят огнем!

Ты ли веточку задела,
Набежал ли ветерок —
Заискрился белый-белый,
Горностаистый снежок.

Отряхнула... Обернулась.
А в глазах — огни, огни...
Обернулась. Улыбнулась.
Прокричала: «Догони!
Догони меня, ты слышишь,
Догони!»
И я бегу...
О, эти лыжи! Эти лыжи!
О, эти варежки в снегу!..

* * *

По какой, неведомой мне силе —
Ты пришла, стоишь вот у причала...
Ты ж мне ничего не говорила.
Ты ж мне ничего не обещала.

Я и сам тебе при нашей встрече —
Ничего такого не поведал.
Просто я сказал, что в этот вечер
Далеко из города уеду.

Без печали я смотрю, без боли
На тебя своим мальчишьям взглядом.
Просто мы учились в одной школе...
Просто жили мы с тобою рядом.

Пароход отходит от причала,
Словно птица, крыльями бушует.
Что-то сердце громко застучало:
— Веришь? Жди!
Уж скоро напишу я!!!

* * *

Облака пушистые, как вата,
Низко-низко над рекой поплыли.
Ой, о чем задумались, ребята?
От какой печали приуныли?

Что за песня за поселком слышится
И зовет, зовет она к себе?
Или это лишь камыш колышется —
Ворожа мне о моей судьбе?

Подошла березонька к дороге
И задумчиво остановилась вдруг.
В ствол один скрестила свои ноги,
Сотни веток сделала из рук.

Обниму... Прижмусь щекой покрепче.
— Ты о чем грустишь? Скажи, о чем? —
И она мне ласково прошепчет,
Поцелует в губы горячо.

А когда придет пора прощания,
Тихо-тихо я слезу утру.
Да, ребята, в мире расставания —
Человеку жить не по нутру...

ВЕСНА В ТЮМЕНИ

Весна пришла в Тюмень.
Когда? Неведомо.
Мы удивляемся
Ее открытию.
Прошла по улицам,
Зашла во все дома,
И вот наткнулась вдруг —
На общежития.

Живут в них девочки,
Живут в них мальчики.
И в среднем каждому —
По двадцать лет.
Но, словно школьники,
Пускают «зайчики»
Из МЕДА — да в ТИИ,
А из ТИИ — да в МЕД.

А что поделать им?
А что поделать нам?
С весной и дедушки —
Не в силах справиться...
И в этом — суть ее,
И потому весна,
Без исключения,
Всем очень нравится!

Мы раны прежние
Зимой заштопали.
Всю зиму помнили
Своих «врагов».
Но вот опять весна...
Как почки тополя,
Грудь разрывается —
От нежных слов!

Ах, подожди, весна,
Ребят заманивать,
Повремени
Еще немножечко.
Ребятам некогда.
У них экзамены...
А от экзаменов —
Сосет под ложечкой.

Всю ночь над книгами
Колдуют мальчики —
Соседкам, видимо,
Мешает свет.
Все потому, что днем
Пускают «зайчики»
Из МЕДА — да в ТИИ,
А из ТИИ — да в МЕД!

* * *

Каждый день по улицам
Я брожу весной,
Даже если хмурится
Небо надо мной.

Даже если лужи
Плещут, как моря.
Даже если стужа —
Хлеще января.

Я неутомимо —
Все хожу, хожу...
Но своей любимой —
Нет, не нахожу.

Может, где-то рядом
Ждет она меня?
Может, даже взглядом
С ней встречаюсь я?

Где ж она, скажите,
Дайте мне ответ...
Окон общежитий —
Негасимый свет!

ДВАДЦАТАЯ ВЕСНА

На улицах весенних — тишина.
На улицах весенних — теплый дождь.
Вдали, как будто песенка слышна.
Наверно, это ты ко мне идешь.

Ручей спешит к ручью... Река — к реке.
Друг к другу ветви тянут тополя.
Ну, где же ты? В каком ты далеке?
Куда идти, чтоб встретить мне тебя?

Как много в мире сел и городов.
А к ним ведут различные пути.
Я землю всю один пройти готов.
Одно боюсь: тебя бы не пройти...

На улицах весенних — тишина.
На улицах весенних — теплый дождь....
Уже пришла двадцатая весна...
А ты все не идешь, и не идешь.

* * *

В гулких переходах коридоров
Отзвенели все мои звонки.
Ты скажи мне, что с тобою, Лора?
Что ж молчишь и не подашь руки?

Отчего сегодня ты невёсела?
Ты ж всегда веселою была!
Как сдала ты нынешнюю сессию?
Как твои домашние дела?

У тебя в зачетке «хор.» и «отл.»
За порядком в доме смотрит мать.
Может быть, тебя тревожит что-то?
Ты скажи, и я смогу понять.

Отошли подружки чуть в сторонку.
Не спешат, большой ведь перерыв.
И стою — дипломник! — пред девчонкой,
Обо всем на свете позабыв...

* * *

Цветы растут на грядках и в крапиве.
Среди болот, и на окне в горшках...
Но во сто крат цветы себя красивей, —
Когда девчонка держит их в руках.

Кажись, всего-то — простенький цветок,
Чьим лепесткам девичье сердце верит...
А вот стою, глаза открыв, как двери...
И нету сил — переступить порог.

НЕЛЮБИМАЯ РОЛЬ

Ты нарочно кажешься грубой,
Будто все тебе трын-трава.
Вызывающе крашены губы,
И не девичья резкость в словах.

Только ты меня не обманешь,
Я-то вижу, как, сжав свою боль,
Ты довольно правдиво играешь —
Нелюбимую эту роль.

Все же это — игра понарошку,
Чтоб назло и Ему, и Ей...
Ты ведь любишь, любишь Сережку,
А он занят подружкой твоей.

От того ты сегодня такая.
И такая усмешка у рта.
Я-то знаю, доподлинно знаю,
Что не та ты... Не та! Не та!

Ты такая, что словом не скажешь.
Встретишь раз, да и то не всегда.
Жаль, что сердцу любовь не закажешь...
Может, в этом вся наша беда?

Что тебе, что хожу постоянно я —
Возле окон твоих сам не свой...
О, любовь ты моя, окоянная!
Что же делаешь ты со мной?!

* * *

На свете много улиц есть,
Но у меня в груди —
Живет одна... Одна из всех,
Где я люблю ходить.

Как только я сверну в нее,
Я знаю наперед —
Девушка с колясочкой
Навстречу мне идет.

Глаза, как будто бусинки,
Лежат в коляске той.
Дома вокруг. Весна вокруг.
И воздух голубой.

Когда мы повстречаемся,
Хочу я ей сказать:
— Позвольте мне, пожалуйста,
Коляску покатать.

Но только лишь открою рот,
И вновь смолкаю я —
В мои года должна бы быть
Колясочка своя.

Но каждый день, в условный час,
Меня сюда влечет —
Девушка с колясочкой
Навстречу мне идет...

* * *

Неужель было нужно кому-то
Познакомить нас невзначай?
Не успели сказать: «С добрым утром!»
А уже говорим: «Прощай!»

Ты явилась незванно, непрошено,
Как-то сразу, негаданно, вдруг...
Мало в жизни встречал я хорошего,
Да и то выпадало из рук.

Видно, так мне судьбой наказано —
И встречать и терять невзначай...
Ну, прощай же, моя недосказанная...
Недомолвленная, прощай!

* * *

Перрон. Шумиха. Расставание.
Ну, что молчу? Чего боюсь?
В душе такое состояние, —
Как будто с жизнью расстаюсь.

Еще не все... Еще не поздно,
Лишь слово вымолвить одно.
Нетерпеливо смотрит поезд,
Ему ведь это — все равно...

А ночь-то! Ночь! В такие ночи
Творятся в мире чудеса.
Сказать о самом главном хочешь,
А говоришь про адреса.

Зеленый свет... Гудок... Прощание.
Что не успели — не успеть.
И между нами расстояние...
А как его преодолеть?

* * *

Нет, нет, тебя я не виню
Ни в поступках и ни в слове.
Лишь об одном тебя молю:
Не ставить мне таких условий.

Из всех параграфов твоих,
Которые мне поручаешь,
Я только за один из них,
Что будет выполнен, ручаюсь.

Все, что могу сейчас я дать —
То, что в груди моей, со мною...
Но ты ведь не привыкла ждать,
Тебе чтоб враз и остальное.

Нет, нет, тебя я не виню.
И пусть уже не беспокоит.
А я? Ну, что я?.. Я стерплю.
Мне это — ничего не стоит.

* * *

Укатилось детство, как мячик.
Юность юкнула колесом.
Что ж опять, замирая как мальчик,
Я стою под твоим окном?..

Нет, не надо стучать в окошко, —
Можно так всполошить весь дом.
Просто я постою немножко.
Отдышусь... И уйду потом.

* * *

Он говорил. Она — молчала.
Ни слова. Ни слезы из глаз.
Мол, жить теперь начнет сначала.
Мол, было все в последний раз.

Ведь им любовь-то не пропита.
Да и не связан он ни с кем.
Ну, пусть посуда перебита —
Так можно склеить...
А зачем?

* * *

Люблю ненастную погоду,
Когда архангелы с небес —
Льют потрясающую воду
Во удивление очес!

И впору нам садиться в лодки,
И из подъездов выплывать...
Сияют в лужах самородки,
Да неохота доставать.

Но отвернув борта «сапожек»,
И мокрый весь, как водолаз,
Иду-плыву на свет окошек
В надежде — в них увидеть вас.

* * *

Спит город любимый мой.
Спят переулки мои.
Только еще мы с тобой —
Не спим одни.

Речка бежит под мостом.
Глядятся в нее фонари.
А мы, дорогая, вдвоем
Все стоим и стоим у перил.

Почему ты сегодня молчишь,
В своем сердце слова затая?
Почему все на речку глядишь?
Ну, взгляни ж на меня.

Уже небосвод голубой.
Уже потухают огни.
Мой город, любимый мой,
Этот вальс прими.

Пусть звенит он в тиши ночей
По бульварам, проспектам твоим.
Пусть тревожит сердца томичей
Он напевом своим...

ЭЛЕГИЯ

Когда сержусь. Когда грущу.
Когда... хоть плач подчас.
Я с Вами встречи не ищу,
Но всюду встречу Вас.

Когда смеюсь... Когда пою.
Когда люблю весь свет.
Я Вам несу любовь свою,
А Вас повсюду нет.

И кто он, силы неземной,
Не моего ума,
Так злобно шутит надо мной?
Иль это — жизнь сама?..

ГРУСТНАЯ ПЕСЕНКА

Мне нынче что-то грустно.
А грустно почему?
Ни письменно, ни устно —
Не скажешь никому.

Та грусть в наш век особый
Нелепа и смешна —
Мне нравится особа,
Да замужем она.

Я жил легко, беспечно —
До ста лет холостым.
Нечаянная встреча
Все обратила в дым.

И что-то вдруг случилось
Со мной... Во мне. Кругом.
О Боже, сделай милость —
Не проболтать о том.

СОНЕТ

Нет, я не жил... Я дни влачил уныло.
Во мне душа, казалось, умерла...
Пришла любовь и дали озарила.
И я пошел — куда любовь звалá.

Я шел и пел!.. И вдруг сгустилась мгла.
Прекрасная со мною пошутила —
Она меня на миг лишь посетила
И, рассмеявшись, тотчас же ушла.

Стою и тщетно память напрягаю:
Зачем я здесь? Куда идти? Не знаю.
И стыну весь, а сам горю в огне...

Душа, как луч, хранит любви сиянье.
Спасибо, жизнь, — средь вечного страданья
Ты светлый миг все ж уделила мне.

* * *

Когда порой в мое жилище
Вы заходили, всякий раз
Там делалось светлей и чище —
От ваших рук, от ваших глаз.

И все, о чем вы говорили,
И все, о чем вы умолчали —
Вдруг обретало смысл и линии,
И трогало необычайно.

Потом спешили попрощаться...
А мне бы следом побежать.
Просить. Молить. В ногах валяться —
Любой ценою удержать.

Но вновь и вновь, чуть прикоснулись
К душе моей, и вас уж нет...
Пошли... Ушли. Не обернулись.
И словно выключили свет.

РАЗЛУКА

Мой милый, пора расставаться.
О чем ты вздохнул глубоко?
Поверь, что и мне оставаться
Одной здесь совсем не легко.

Не знаю, что станет, что будет,
Зависит, родной, от тебя.
А то, что подумают люди, —
Пусть совесть им будет судья...

За миг этот светлого часа
Признательна буду судьбе.
А плачу? Так плачу от счастья...
И счастья желаю тебе.

* * *

Мы теперь далеко друг от друга.
Время есть подумать обо всем.
Севера неласковая вьюга —
Набросала снегу под окном...

Жизнь нам ставит трудные задачи.
Нелегко бывает их решить,
Если не с кем беды и удачи —
Поровну, как с другом, разделить.

Оттого и я, в пустыне снежной,
Об одном молю, чтоб не смогла
Облик твой застенчивый и нежный —
Застить в сердце снеговая мгла.

* * *

— Я тебя никогда не забуду! —
Вы сказали, прощаясь со мной.
Я уехал, поверивши чуду,
С окрыленной, как птица, душой.

Я ходил по тайге и болотам.
И всегда, когда было невмочь,
Кто-то добрый, невидимый кто-то
Подходил и старался помочь...

Путь обратный я был, как в полете.
Приезжаю. И вот узнаю...
Что вы! Что вы! Я вас не виню,
Вы мне так помогали в работе.

* * *

Они целовались на людном причале,
И волны качали причал.
Без клятв и печали,
Как только в начале,
Из самых прекрасных начал.

И все им казалось понятно и ясно,
И скоро им встретиться вновь.
И плакать — напрасно,
Ведь жизнь распрекрасна,
А в жизни — любовь и любовь...

Им было по двадцать, когда расставались
Под шепот и пение струй.
И годы промчались...
Они целовались —
И горек был их поцелуй.

* * *

Я не открою Ваше имя,
Не потревожу давний сон, —
Где были мы совсем другими,
И я был тайно в Вас влюблен.

Я помню голос Ваш веселый.
Он все витает надо мной:
«Расти скорей! Окончишь школу —
И стану я твоей женой!..»

Смеялись сестры... Мать молчала.
А сердце рв́алось из груди.
О, светлый миг! Начнись сначала...
Постой. Постой! Не проходи!!

Неужто так решили Боги?
И Вам открылась жизнь назад —
Ведь до сих пор Вы одиноки...
И до сих пор я — не женат.

* * *

Был вечер тихий и с луной.
Я брел по улицам без цели,
И в голове моей звенели
Стихов осколки вразнобой.

Хотел я что-то сочинить,
Такое что-то, чтоб звучало!
Да жаль, ничто не получалось,
Чтоб Вас приятно удивить.

А ноги принесли меня,
Представьте, к Вашему окошку.
И постоявши там немножко,
Ретировался скромно я.

И вот, с поникшей головой,
Пустился я в мой путь обратный.
И как, мне вовсе непонятно,
Стих появился сам собой...

И я принес Вам этот стих
В подарок, как игрушку — дети.
И если что... На этом свете —
Простите.
Бог на том простит.

* * *

Ее любви достоин гений,
А я-то здесь, спроси, зачем?
Ведь неземных ее видений —
Мне не дано воспеть ничем.
Ни кистью, ни резцом, ни звуком
Не объяснить ее огня.
А слово? Слово — это мўка,
Свалившаяся на меня.
Вдали — хочу с ней объясниться.
Вблизи — теряюсь и молчу,
Ведь столь всего, чтоб усомниться:
А вдруг напрасно хлопочу?
Нет... Лучше мне болты крутить.
Нет... Легче мне стихи издать,
Чем эту женщину любить,
Чем этой женщиной страдать...
Но есть какая-то отрада
В томленье сердца самого.
И в этом — высшая награда...
И выше нету — ничего!

ПОСЛУШНЫЙ ГОЛОСУ НАДЕЖДЫ...

«ЛЮБОВЬ — ЛЮБОВЬ»

В любви я был, как и во всем, разиня.
Но к исходу трех десятков лет,
Как-то в промтоварном магазине —
Встретил я души моей предмет...
За прилавком девушка стояла —
Вся, как цвет, румяна и стройна.
Я взглянул... И сердце застонало,
Застучало, господи: «Она!»
И тогда, собрав в кулак всю волю,
Ей записку взял и написал —
Все про то, про что писалось в школе...
Написал. И тут же пострадал.
Вот была потеха так потеха:
«Ну и дядя!.. Ну и учудил!»
Продавщицы падали от смеха:
«Ой, помрем! Ой, нету больше сил!..»
Где ж вы, соловьи мои и розы?
Отцвели... Отпели... И молчок.
Я пошел. Побрел, глотая слезы.
Так тебе и надо, дурачок.

* * *

Девушка письмо мне написала.
Девушки мне не писали прежде...
И она как будто угадала —
О давнишней о моей надежде.

Меж ребят я худшим был едва ли
И, быть может, зная правду эту,
Девушки им встречи назначали,
А меня как будто бы и нету.

От того я с ними был все тише,
Лишь в душе теплѣлся хрупкий светик,
Что когда-нибудь мне все-таки напишет —
Самая красивая на свете!

Вот и я держу в руках конвертик
С почерком красивым адресата,
И как будто я не в комнате, поверьте,
А как будто я, поверьте, среди сада.

Ах, как бьется! Как тоскует сердце!
Почему? О чем? И сам не знаю...
Дорогое, милое конвертце, —
Ты, наверно, прибыло из рая?

Кто она? Встречались ли мы прежде?
Хороша ли? И какое имя?
Вот и стали прежние надежды —
И реальны, и осуществимы...

Только вдруг — ни выдоха, ни вдоха.
Грудь моя кровоточит, как ранка:
«Приезжайте срочно... С мамой плохо.
Извините. Ваша квартирантка».

* * *

Когда случайно Вас я встречу
(Мне встреч иных уж не искать),
Я после буду целый вечер
Ваш милый образ вспоминать...

И что со мною, я не знаю.
Проклятье это, иль любовь?
Когда Вам грустно — я печалюсь.
Вы улыбнетесь — ожил вновь.

Я ничьего не жду участия,
Лишь Вами я живу, дышу.
Я счастлив в мире Вашим счастьем,
И о другом не попрошу.

В душе цветут такие розы!
Такая музыка звучит!
А в языке — одни занозы...
И разум... Разум мой молчит.

Пусть рай. Пусть ад. Пусть.
Я не струшу.
О Бог, ты, видно, неспроста
Дал сердце мне... И дал мне душу.
А слово не вложил в уста.

* * *

Девушка прошла и улыбнулась,
Может быть, тому, кто был за мной.
Девушка прошла и обернулась,
И как будто все перевернулось —
Целый мир, лежащий предо мной.

Я давно иллюзий не питаю,
Но остался прежним все равно.
Я и сам прекрасно понимаю,
Что на крыльях розовых летаю,
И что это глупо и смешно.

Видно, в сердце все не отгорело,
Да и дева — дивно хороша!
Ну а тем, кто что-то усмотрели —
Пусть себе... И что им в самом деле —
Если к свету тянется душа?!

* * *

Кто-то хвалится горами,
Что уходят в вышину.
Кто-то хвалится садами...
Я ж — на севере живу.

А у нас зима — белым-белешенька.
А у нас зима — звенит дороженька.
А у нас зима, а у нас зима...
Сойдешь с ума!

Я не юноша, понятно,
Даже мне не двадцать пять.
Вы смеетесь, мне приятно —
С головой в сугроб нырять.

Я бы съехать мог примерно,
Мог бы сделать виражи,
Но тогда бы я, наверно,
Вас ничуть не рассмешил.

Купол неба голубого —
Алой лентой обрамлен.
И опять я бестолково,
Как мальчишка, в Вас влюблен...

И сейчас мне, в самом деле,
Хоть с макушки колесом,
Лишь бы Вы во след глядели,
И смеялись!
Вот и все.

Кто-то хвалится горами,
Что уходят в вышину.
Кто-то хвалится садами...
Я ж — на севере живу.

А у нас зима — белым-белешенька.
А у нас зима — звенит дороженька.
А у нас зима, а у нас зима...
Сойдешь с ума!

ПЕСНИ НАД ОБЬЮ

До свиданья, родная сторонка,
Ты не очень сердись на меня.
Что ты плачешь, глупышка-сестренка,
Посредине красивого дня?

— Ты не думай, я вовсе не плачу,
Это солнце мне светит в глаза.
Там ты встретишь свою сибирячку,
И забудешь вернуться назад.

Край тот славится вольною новью,
Люди славятся... Славится труд.
И над Обью, красавицей Обью —
Сибирячки красиво поют!

И дорогу я вел в Нижневартовск.
И в балке у геологов жил.
И с каюром, усевшись на нартах,
Трубку я ни одну раскурил.

Мое сердце Приобье приняло.
Я признаюсь, что край — ничего...
Мне сестра о любви нагадала,
Ну, а я не люблю никого.

Но однажды весною таежной,
Я взглянул... И в глазах у НЕЕ,
Как в обских омутах невозможных —
Притонилось вдруг счастье мое.

Как же это случилось такое?
До сих пор не пойму я никак.
Ах, прощай же, мое Подмосковье!
Я навечно теперь — сибиряк.

Край наш славится волей и новью.
Люди славятся... Славится труд.
И над Обью, красавицей Обью,
Сибирячки песни поют!

БЕЛЫЕ НОЧИ

Белые ночи... Белые ночи.
Где моей милой любимые очи?
Где ее стройные ноженьки ходят?
Какие мужчины вокруг хороводят?

Белые ночи... Белые ночи.
В июле вы стали заметно короче.
Но не забылись мне прежние встречи.
Нежные руки. Тихие речи.

Белые ночи... Белые ночи.
Все-таки сердце надеяться хочет.
Если попросим, кто-то ответит...
Может быть, осень! Может быть, ветер!

СЕВЕРНАЯ ЭЛЕГИЯ

Скажи мне: чем тебе потрафить?
Две койки, тумбочка — и обстановка вся.
Над койками две фотографии.
И одна из них твоя.

Сосед сегодня на работе,
А завтра на работу мне.
На самом северном болоте —
Мы ищем газ и ищем нефть.

Ты, может быть, уже читала,
Иль слышала такую весть,
Что этой нефти здесь немало,
Что газа очень много здесь.

Что, может, скоро, иль нескоро,
Уж как ведется на Руси,
Построят здесь хороший город —
Чтобы театр и такси!..

Пока лишь маленький поселок,
И ничего такого нет.
И я смотрю на твой веселый
И полный нежности портрет.

Ты на портрете, как живая —
Живые, милые черты...
Далекая и дорогая,
Как мне необходима ты!

Я бы увез тебя от шума
И толкотни очередей,
Но ты не можешь жить без «ЦУМа»,
И надоедливых друзей.

Пусть говорят: «В разлуке длительной
Находим мы самих себя».
Не верю в ангела-хранителя,
Не знаю: верю ли в тебя?

Но если вьюга в тундре бесится
И рвется в комнатку мою —
Рука сама собою крестится
На фотографию твою.

ДОМА НОВОСТРОЕК

Мне приятны дома новостроек,
Их окон негасимых огни.
Есть в них доброе что-то такое,
Чем меня покоряют они.

Но один полюбил я особо —
С тем окном на втором этаже,
Где живет молодая особа,
Та, что больше всех мне по душе.

Нет ее и родней, и дороже.
Я желаю ей счастья навек.
И хочу, чтоб ей выпал хороший,
Самый славный — в мужья — человек.

Ну а сам я, как будто случайно,
Под окном, оробев, прохожу,
И про эту священную тайну —
Никогда никому не скажу...

Никому не скажу, кто такая.
И друзьям не скажу, и родне.
Пусть живет она, горя не зная,
В светлых мыслях не обо мне.

ЦВЕТЫ

Осилив страх,
До темноты
Ищу в лугах —
Цветы мечты.

Потом в леске
Блуждал за это.
И на пеньке
Прождал рассвета.

Пусть ноги стер,
Но есть отрада,
Ведь я припер
Букет — что надо!

Цветы, цветы,
Что ж вы молчали?..
Искал — мечты.
Нашел — печали.

БУКЕТ УВЯДШИХ РОЗ

Стоит в моем стакане
Букет увядших роз.
Уж скоро месяц канет,
Как я его принес.

Он занял дальний угол
На письменном столе:
Он там, как будто уголь —
На пепле и золе.

А ведь иную участь
Я загадал ему.
Но я об этом лучше —
Ни слова... Никому.

Взгляну... И станет горько,
И не сдержать мне слез...
И это знает только —
Букет увядших роз.

* * *

Мы стали несдержанны оба.
Ведь, кажется, нету причин —
То вдруг мы молчим до озноба,
То вдруг до кипенья кричим.

А нет чтобы рядом присесть.
Взять в руки ответную руку
И честно, как лучшему другу,
Открыть свою душу, как есть.

Давай, пойдем на лыжах в лес.
Давай, как встарь поверим снова,
Что солнце, розою бордовой,
Нам шлет привет с холмов небес!

Встает природа ото сна,
Смотри, как голубеют дали.
Вот мы и перезимовали,
Ты слышишь, милая, — весна!

Ты слышишь? Слышишь о любви
Поют таинственные звуки...
Нет... Не погубят мои руки —
Того, что создают твои.

* * *

Идет ли дождь, иль ветер резкий —
Толкает в грудь... Я снова здесь.
Смотрю, смотрю на занавески
И не могу глаза отвести.

И час, и два опять минуло,
А как мгновение одно...
Ну, хоть бы тень в окне мелькнула,
Хоть колыхнулось полотно.

Ах, сжальтесь, милая Наташа,
Над тем, кто любит Вас и ждет.
Пусть красота весь мир спасет...
Меня ж спасет — улыбка Ваша.

ВЛЮБЛЕННЫЙ ДРУГ

Сияет друг как в дни получки,
Спешит... Летит куда-то в ночь...
О! Мне знакомы эти штучки —
Почти такие же точь в точь.

Пусть нынче я и не играю,
Весь пламень попусту сгубя,
А за него переживаю —
Как... за самого себя.

* * *

Одинокий фонарь-одуванчик
Отрешенно горит за углом...
Что ж опять, замирая как мальчик,
Я стою под твоим окном?

Мне б зайти к тебе в гости, что ли,
Как когда-то ходил на чай...
Да боюсь, что сердце уколёт
Дружба старая невзначай.

* * *

Увидел девушку в окне
И как-то грустно стало,
Что эта девушка не мне
Рукою помахала.

Что вот не я... Не я. Не я
Под топольком стою.
И на стекле не для меня
Волшебное — «Люблю!»

* * *

Разрешите с Вами познакомиться
И немного проводить домой.
Вечерами, когда ветер колется,
И снег метет, и все никак не кончится —
Так бесприютны улицы порой.
Я не буду задавать вопросов,
Вы устали, я уж помолчу.
Но в проулках, где лежат заносы,
Как белые лохматые барбосы,
Какой ни есть, я след Вам протопчу.
И у подъезда голову морочить
Не стану я пустячной болтовней.
И, чтоб прощанье было покороче,
Я пожелаю Вам спокойной ночи,
Приятных снов... А сам пойду домой —
По той тропе, где только что прошли Вы,
И где еще чуть различим Ваш след,
Как юноша загадочно-счастливый...
И пусть сосед по койке молчаливо —
Шуршит всю ночь подшивками газет.
Пушай шуршит... Пушай себе читает.
Я понимаю — парень с буровой.
Смотрю, как в форточку снежинки залетают.
Их свет привлек. И вот, бедняжки, тают...
Как хорошо. Как грустно... Боже мой!

* * *

Если бы случалось чудо в этом мире,
Я бы и минутки не думал ни одной,
Обернулся птицей, полетел бы к милой:
«Здравствуй, моя милая, будь моей женой!»

Жили б мы в деревне в избе-пятистенке.
Дымок над трубою. Березка под окном.
Палисадник крашенный. Калитка. Сенки.
Ну а в огороде — колодезь с журавлем.

Вот пришел с работы. Усталый, конечно.
Споласкиваю руки. Снимаю картуз.
А меня встречает жена на крылечке,
На руках смеется веселый карапуз.

— Ах ты, моя лапонька, папина радости! —
В дом вошли все трое... Садимся зоревать.
И все, как положено. Лучше не надо.
И жить нам до старости.
Жить да поживать!

* * *

Далеко, далеко ты,
Даже не увидеть.
Можно лишь самолетом —
Письмецо передать.

Объ здесь очень большая,
По весне — через край.
Я тебя приглашаю —
Приезжай. Приезжай!

Мне похвастаться нечем,
Но приедешь — поймешь,
И к сосенке под вечер,
Как к подружке, прильнешь.

Тихо на воду ляжет
В блестках звезд синева...
Нам сосенка подскажет
Те простые слова.

Те слова не забудешь.
Не шепнешь невзначай.
Если веришь и любишь —
Приезжай... Прилетай!

ЗДРАСЬТЕ-ПОЖАЛУЙСТА...

Вижу за метелями дальнюю околицу,
Огонек в окошечке, который ты зажгла.
Здрасьте-пожалуйста, как твое здоровьице?
Здрасьте-пожалуйста, как твои дела?
Нынче на ферме у вас работы множество.
А зимой тем более забот невпроворот.
Как ни старайся, за сутки не уложишься,
Да и в институте экзамены вот-вот.
Здесь у нас деревья от мороза колются.
Ну а я, ты знаешь ведь, не из того числа.
Здрасьте-пожалуйста, крепкое здоровьице.
Здрасьте-пожалуйста, на все сто дела!
Пусть судьба нефтяника очень беспокойная,
Мы перед сельчанами себя не посраим.
Ну а любовь твою берегу достойно я.
Вот приеду в отпуск и поговорим.
В печке полешки потрескивают весело,
Пахнет осинником в комнате большой.
Я тебе желаю зимнюю сессию —
Сдать на «отлично» и на «хорошо»!
Вижу за метелями дальнюю околицу,
Огонек в окошечке, который ты зажгла.
Здрасьте-пожалуйста, как твое здоровьице?
Здрасьте-пожалуйста, как твои дела?

* * *

Мы засыпаны снегами
Девять месяцев подряд.
А над нами, а над нами —
Самолетики летят.

Серебристые крестики,
Лебединые крестники —
Пролетают... Пролетают.
Словно что-то говорят.

Ах, сказали мне они,
Что, на шатком том причале,
Ты стоишь одна в печали —
Без подруг и без родни...

За рекой горит закат.
По реке проходит катер.
И о гулкий дебаркадер
Волны нехотя стучат.

Все надеешься: вот-вот,
Из-за той вечерней кромки,
Весь в огнях, в веселье громком —
Мой возникнет теплоход!

Не такой я человек.
И грустишь ты зря, ей-богу,
Вот дострою я дорогу —
И вернусь...
Уже навек.

ПИСЬМО

Если занята не очень,
Если некуда спешить,
Напиши мне пару строчек —
Напиши мне... Напиши!
И в поселок наш вахтовый,
Что теперь мне стал как дом,
Вертолет придет почтовый
С дорогим твоим письмом.
Пусть всего две строчки только
Я в конверте получу.
Я нисколько, я нисколько —
От того не огорчусь...
И в двух строчках я увижу
Твои карие глаза.
И в двух строчках я услышу
Наших улиц голоса.
И в двух строчках очень много
Различить сумеет взор,
Словно вновь пройду дорогой —
Там, где не был с давних пор.
Только я вернусь не скоро
В те края, что мне близки...
Я хочу построить город
У излук Оби-реки.
Ну а ты грусти не очень.
И прошу от всей души:
Напиши мне пару строчек —
Напиши мне... Напиши!

* * *

В старом парке над рекой весеннею —
Многолюдье!.. И почти кругом,
В праздничном воскресном настроении,
Ходят парочки, забывши обо всем.

Ходят парочки... И каждая счастливая.
Только я — ненужная трава.
Девушка, пусть Вы и не красивая,
Улыбнитесь мне разочка два.

Улыбнитесь! Больше и не надо.
И летите вновь в любви голубизну...
И за эту, мне подаренную радость,
Я, как песик, ручку Вам лизну.

А девушка проходит стороною
В сапожках лаковых неспешно семеня.
За что так, жизнь, ты обошлась со мною?!
Я грешный, — пожалей меня.

ВРОДЕ ПЕСЕНКИ

Ходил я твердо по земле,
Ходил, как ходят все.
И звезды, падая во мгле —
Блестели на росе.

Ходил я в школу, на завод,
Не думал никогда,
Что во дворе моем живет,
Живет моя беда.

Но так уж получается,
Не ждешь... «А вот и я!» —
Раздастся. Закачается
Родимая земля.

А я ведь знал ее давно,
Еще с тех самых пор,
Когда весь мир видать в окно,
А вся земля — наш двор.

И я всегда давал понять:
Терплю ее — как дань.
Когда просила поиграть,
Я ей кричал: «Отстань!»

Но так уж получается,
Не ждешь... «А вот и я!» —
Раздастся. Закачается
Родимая земля.

И вот прошло немало лет...
Прошло немало зим...
Не знаю, верить или нет
Теперь глазам своим.

Она, как буря!.. Как гроза —
Вдруг встала предо мной...
О, если б все вернуть назад...
Я был совсем иной.

Но так уж получается,
Не ждешь... «А вот и я!» —
Окликнет. Закачается
Вдруг под тобой земля.

ВЕЛИЧАЛЬНЫЙ РОМАНС

Поздравляю с днем рождения!
И мои Вам пожелания:
Чтоб здоровье — на удивление,
А улыбка — на очарование.

Не скажу, что Вы — красавица,
Не польщу улыбкой мнимою.
Но вовек не разонравиться
Прелестью необъяснимою.

И представить Вы не можете,
Что в руках своих имеете.
Как Вы сердце мне тревожите,
Как душой моей владеете...

Но легко пройдете около —
Как волна перед осокою...
Что я Вам? А Вам бы сокола,
Чтоб полета был высокого!

Что задумано — пусть сбудется.
Что загадано — исполнится.
Но и слово не забудется,
И в свой час оно припомнится.

Поздравляю с днем рождения!
И мои Вам пожелания:
Чтоб здоровье — на удивление,
А улыбка — на очарование.

МЕЧТАНИЯ

Голодному снится краюха.
А лысому — кудри до плеч.
И сам я (ни дна мне, ни пуха) —
Из братии этой сиречь.

Мечтаю о девушке славной,
Что, может быть, скоро придет
И жестом, изящным и плавным —
Меня за собой позовет!

Она мне и станет отрадой...
Возьмем нарожаем детей.
Коль в жизни не вышло, не надо —
Я буду в любви богатей!

* * *

Многим девушкам я улыбался...
Часто мне улыбались в ответ...
Оттого, может быть, не старался —
Хоть с одной завести я секрет.

Ты всегда незаметной была —
Всех застенчивей в нашей ограде.
Но какая-то тайна жила
В твоём тихом задумчивом взгляде...

Долго бился над ним я в уме,
Как астролог над картою звездной.
Но судьбы разгадать не сумел,
А когда разгадал — было поздно.

И теперь для тебя я далек.
Каждый новыми мыслями занят...
Только глаз твоих нежный упрек —
Все стоит пред моими глазами.

Он мне дорог, как свет, как ручей,
Как далекая ласточка в небе.
Оттого до сих пор я ничей...
До сих пор ещё чьим-то я не был.

ВЕЧНЫЙ ЖЕНИХ

«Я вечный жених» — я друзьям говорил,
Полный задора.
Черемухи ветки девчонкам дарил —
Всем без разбора.

Годы прошли... Не заметил куда —
Юность пропала.
Так вот и жизнь пройдет без следа,
И без привала.

Знаю: однажды, прижатый к стене,
Горько заплачу...
Что же мешает все это мне —
Переиначить?!

СОПЕРНИКИ

Не тактик я и не стратег,
И вряд ли буду Вам полезным.
А лейтенант, видать, из тех —
Кто с маршальским родился жезлом.

Мне диспозиция ясна.
Я уступаю место боя —
Вам по душе шинель казенного сукна,
А я ношу пальто свободного покроя...

* * *

Играет оркестр духовой.
Звучат несравненные вальсы!
Ну что же, родной, не стесняйся...
Пойдем-ка, тряхнем стариной.

Вот, от подружек особо —
Стоит молодая особа.
Ты робость свою погаси.
Иди.. Подойди! Пригласи!

Ведь ты еще вовсе не старый.
И случай — почти, как в кино...
— Ах, я бы пошел, да нету мне пары —
Мои откружились давно.

* * *

О, эта ревность!.. Как пчела,
Она меня насквозь проела.

.

Я мучил Вас и сам страдал
В ревнивых муках ежечасно.
И вот сегодня я узнал,
Что это совершал напрасно.

Меня Вы можете побить,
И душу отделить от тела.
Я соглашаюсь. Так и быть...
Но буду вечно Вас любить —
Куда б душа ни улетела!

НЕЗАБУДКИ

Когда-то, в юности далекой,
Сказал я: «Счастье — как билет».
И взор лучистый, синеокий,
От этих слов померк в ответ.

Меня мотало и носило —
И вдоль дорог, и стороной...
Но облик девочки красивой
Повсюду следовал за мной.

Так что ж ты, сердце, вдруг заныло,
Цветы увидя — и всего...
Я знаю, знаю: счастье было.
Я сам отрекся от него.

СЛУХИ

Слухи носятся, как эскадрилия,
И пикируют все на меня.
Если ангел ты — где ж твои крылья?
Или шкура — если змея?

Все ж я клятвы своей не нарушу,
Будь я трижды по ихнему плох:
Я люблю твое тело, а душу —
Полюбил или черт, или Бог!

* * *

Среди русского народа
Я живу один — урода...

Ты к уроду подошла,
За рукав его взяла.

Что в уроду ты нашла?
Что в уроду поняла?

* * *

Я написал бы Вам стихов
Хороших, может быть, и много,
Но мне уже пора в дорогу —
Ведь я живу-то, будь здоров...

Я бы воспел Вас в каждой строчке,
Как Вы добры и как нежны.
Ваш дом, подруг, соседей, дочку,
С которою Вы так дружны.

Я б отыскал, не поскупился,
В словесной груде пару слов,
Чтоб свет таинственный пролился —
На Ваше сердце из стихов.

А время так неумолимо...
И мне пора уж шляпу взять...
И мы вдвоем, как пантомима —
Сказать бы рады, да нельзя.

Молчим... Хоть и молчать неловко.
И я обиженно дышу:
— Так я пошел на остановку.
Быть может, завтра напишу...

* * *

Вам нынче только девятнадцать —
Счастливых девятнадцать лет...
И я когда-то, Вам признаться,
Ходил таким же по земле.

И был немножечко тщеславен,
И думал — многое смогу!
Кто не мечтал из нас о славе
На том, далеком берегу.

Но время сделало иначе.
Иначе сделало...
И я,
И я остался для себя —
Как нерешенная задача.

Жизнь не умеет повторяться.
Но я увидел Вас,
И вдруг —
Мне снова только девятнадцать!
И столько нового вокруг!

И вновь надеюсь я и верю,
Что будет все, как захочу...
И в крепко запертые двери
Я сердцем трепетным стучусь.

ЧАЕПИТИЕ

Посидели... Чай попили.
Кой о чем поговорили.
И за убранным столом —
Просто так сидим вдвоем.

Я смотрю, не отрываясь
От лица ее и рук,
И борясь с собой и маясь
От сердечных тайных мук.

А она вздохнет и взглянет —
Так, как будто невзначай...
Что ж меня сюда так тянет?
Неужели только чай?

* * *

Дайте мне Вашу руку
И я обогрею в моей —
И каждый пальчик озябший,
И каждую жилку на ней.

Дайте мне Вашу руку
И я поцелую ее.
И пусть потом разорвется
Несчастное сердце мое...

* * *

Н.

Бог есть!.. Я знаю, знаю —
Тебя мне он послал.
Тебя, моя родная,
Мой милый идеал.

Я жил и вроде нѣ жил
Ни в яви, ни во сне.
Но словно струи свежие
Он пробудил во мне.

От робости немея,
Ему хвалу пою,
За то, что я имею —
Любимую мою...

* * *

Мы друг другу встреч не назначали.
И едва ли думали о том,
Что пройдя года, проехав дали,
Мы друг друга все-таки найдем...

И теперь, когда все ясно стало,
Я открою наш секрет, любя, —
Если бы меня ты не искала,
Разве смог бы я найти тебя!

* * *

Опять весной я опьянен!
Опять весна меня тревожит.
О, жизнь, ведь быть того не может...
Неужто я в кого влюблен?

— Ты что! — мой разум мне кричит, —
В твои-то годы ошибиться!
А сердце все стучит, стучит
И, видно, вовсе не боится.

* * *

Не за то люблю Наташу,
Что она — красавица.
А за то люблю Наташу —
Больно сердцу нравится!

ПОРТРЕТ ЛЮБИМОЙ

Стан девичий тонкий, крепкий.
И глаза хохочутся!
А под кофточкой две репки —
Так и тронуть хочется...

Кто сравнится с моей Натой?
Подходи с вопросами...
Голосок — ансамбль пернатых.
Волос — зыбь над плесами.

К НАТАШЕ

Ах, сжальтесь надо мной, Наташа, —
Мне всех больней немилость Ваша.
Я виноват, что Вас люблю,
Что Вас на улице «ловлю»...
Но я прошу меня простить,
И, если можно, пригласить
Когда-нибудь на чашку чаю —
Я, страх как по нему скучаю.
Или у Вас в делах запарка?
Или закончилась заварка?
Иль женихи — тому виной?
Ах, сжальтесь... сжальтесь надо мной!

* * *

Ах, вы девушки! Милые девушки!
Мне не жаль вам души своей:
Я о каждой из вас в отдельности—
Рад распеться, как соловей.

Видно, в день небывало солнечный
Ослепил я свои глаза—
Затерялся я в вас, как в сосенках...
И не в силах выйти назад.

ШУТКИ

I

Я помню, помню, как все это было.
И это навсегда в душе моей:
Она меня за музу полюбила,
А я ее — за состраданье к ней...

II

Здравствуй, милая моя,
Выйди замуж за меня.
За меня — хорошего!
Я возьму задешево...

III

Я никому не нравился.
И разумом не славился.
Но вот любовь налетела...
И я оглупел до предела.

IV

Мой друг, рисуясь собой,
Уселся рядышком с тобой.
А я, ему напротив —
Сел тебя напротив...

V

Ты сыграй, сыграй, гармошка,
Про сердечные дела,
Чтобы милая с окошка
Занавеску отвела.

VI

Девушки любят высоких и стройных.
Юноши любят красивых и знойных.
И в этом есть некий резон,
Раз жизнью диктуется он.

* * *

Зачем непрочный луч надежды
Вы поселили в сердце мне?
Уж лучше бы я жил, как прежде —
Совсем от жизни в стороне.

И знал бы лишь свою работу,
Трудился бы и не пищал.
А всю воскресную субботу —
Себе лишь только посвящал.

Теперь не знаю: что мне делать?
Теперь не знаю: как мне быть?
Не мальчик я — за Вами бегать...
Но и не старец — чтоб забыть.

* * *

Меня называли дедом,
А я и не женат.
По пережитым бедам,
Однако, в аккурат.

Я жизнь принимаю
Такой, какая есть.
И юным оставляю—
Расти. Любить, И цвести!

НАДЕЖДА

Все чаще, чаще понимаю,
Что не по росту поднимаю —
Свой груз... Да и не по годам.
Что «жизнь-житуха» — я вам дам...
Что вот уже душа стареет.
Что вот уже и мысль мелеет.
А музы любят — молодых...
И я уж не предмет для них.
Ну что ж... Ну что ж! Мои потери —
Что в пропасть века улетели.
Не все пропали без следа...
И нет во мне за них стыда.
Но, может быть, еще луч солнца —
Мне вновь, как прежде, улыбнется...
И я вновь о любви спою —
Как в юность давнюю мою!

ПУСТЬ...

*Пусть все мои стихи не стоят ни гроша.
Пусть имя и покой — ничей я не нарушу...
Давно известно всем: поэзия — душа!
А можно ли пером изобразить здесь душу?!*

3 *«Взойдет любовь на вечный срок...»*

ДАЛЕКИХ ЛЕТ ДЫХАНИЕ ЛЮБВИ...

- 4 Первая любовь
- 5 «У девчонки рыжие косички...»
- 6 Первое свидание
- 7 «Не опускай свои ресницы...»
- 8 «За рекой, за рощицей...»
- 9 «Ах, зачем к нам приходит весна?...»
- 10 «Рио-Рита»
- 11 «Я любовью не разнеженный...»
- 12 «Стынет речка... Стынет речка...»
- 13 «Не зови меня, гармошка, за село...»
- 14 «Я не знаю: как это назвать?...»
- 15 «Февраль снега протер на терке...»
- 16 «Выходи, моя подруга...»
- 17 Березка
- 18 «Вот уж и речка...»
- 19 «Первые капли упали в траву...»
- 20 «Сыпь, березка, желтым снегом...»
- 21 «Мне грустно, больно... Что такое?...»
- 22 Два колечка
- 23 Метель
- 24 «Люблю я зиму...»
- 25 «По какой, неведомой мне силе...»
- 26 «Облака пушистые, как вата...»
- 27 Весна в Тюмени
- 29 «Каждый день по улицам...»
- 30 Двадцатая весна
- 31 «В гулких переходах коридоров...»
- 32 «Цветы растут на грядках и в крапиве...»
- 33 Нелюбимая роль
- 34 «На свете много улиц есть...»
- 35 «Неужель было нужно кому-то...»
- 36 «Перрон. Шумиха. Расставание...»
- 37 «Нет, нет, тебя я не виню...»
- 38 «Укатилось детство, как мячик...»
- 39 «Он говорил. Она — молчала...»

- 40 «Люблю ненастную погоду...»
41 «Спит город любимый мой...»
42 Элегия
43 Грустная песенка
44 Сонет
45 «Когда порой в мое жилище...»
46 Разлука
47 «Мы теперь далёко друг от друга...»
48 «— Я тебя никогда не забуду!..»
49 «Они целовались на людном причале...»
50 «Я не открою Ваше имя...»
51 «Был вечер тихий и с луной...»
52 «Ее любви достоин гений...»

ПОСЛУШНЫЙ ГОЛОСУ НАДЕЖДЫ...

- 53 «Любовь — любовь»
54 «Девушка письмо мне написала...»
55 «Когда случайно Вас я встречу...»
56 «Девушка прошла и улыбнулась...»
57 «Кто-то хвалится горами...»
59 Песни над Обью
61 Белые ночи
62 Северная элегия
64 Дома новостроек
65 Цветы
66 Букет увядших роз
67 «Мы стали несдержанны оба...»
68 «Идет ли дождь, иль ветер резкий...»
69 Влюбленный друг
70 «Одинокий фонарь-одуванчик...»
71 «Увидел девушку в окне...»
72 «Разрешите с Вами познакомиться...»
73 «Если бы случилось чудо в этом мире...»
74 «Далеко, далеко ты...»
75 Здравсьте-пожалуйста...
76 «Мы засыпаны снегами...»
77 Письмо
78 «В старом парке над рекой...»
79 Вроде песенки
81 Величальный романс
82 Мечтания
83 «Многим девушкам я улыбался...»

84	Вечный жених
85	Соперники
86	«Играет оркестр духовой...»
87	«О, эта ревность!.. Как пчела...»
88	Незабудки
89	Слухи
90	«Среди русского народа...»
91	«Я написал бы Вам стихов...»
92	«Вам нынче только девятнадцать...»
93	Чаепитие
94	«Дайте мне Вашу руку...»
95	«Бог есть!.. Я знаю, знаю...»
96	«Мы друг другу встреч не назначали...»
97	«Опять весной я опьянен!..»
98	«Не за то люблю Наташу...»
99	Портрет любимой
100	К Наташе
101	«Ах, вы девушки!..»
102	Шутки
	I «Я помню, помню...»
	II «Здравствуй, милая моя...»
	III «Я никому не нравился...»
	IV «Мой друг, рисуясь собой...»
	V «Ты сыграй, сыграй, гармошка...»
	VI «Девушки любят высоких и стройных...»
105	«Зачем непрочный луч надежды...»
106	«Меня назвали дедом...»
107	Надежда
108	Пусть...

Федеральная программа книгоиздания России

НИКОН СОЧИХИН
НЕУВЯДАЕМЫЙ ЦВЕТОК

сибирская любовная лирика

Редактор *В. Силина*

Художник *И. Шиляев*

Художественный редактор *Ник. Горохов*

Технический редактор *Н. С. Шуршалова*

Сдано в набор 14.07.95

Подписано в печать 14.09.95.

Формат 84×108/32. Печ. л. 3¹/₂.

Уч.-изд. л. 5,88. Тираж 1000 экз.

Заказ № 8580. Цена договорная.

Издательство «Интер-Весы».

121069, Москва, ул. Воровского, 52.

Типография № 6 ВИ

73832004
Окружная библиотека

СИБИРСКАЯ ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

